

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-практических дисциплин

**Выдающиеся проповедники Русской Православной Церкви
в XIX веке.**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса

Направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

Алепкина Вадима Валерьевича

Научный руководитель
Кандидат богословия

_____

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Допущена к защите

_____

дата

Проректор
по учебной работе

_____

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой

_____

Проректор
по учебной работе

_____

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Духовно-нравственное состояние общества в России XIX веке.....	9
1.1 Духовное образование в XIX веке.....	9
1.2 Религиозно-нравственное состояние общества и религиозно - философская мысль в XIX веке.....	14
Глава 2 Содержание проповедей и личность их авторов в России в XIX веке.....	25
2.1 Святитель Филарет (Дроздов), как проповедник.....	25
2.2 Святитель Иннокентий Херсонский - русский златоуст.....	31
2.3 Митрополит Макарий (Булгаков), не только историк, но и проповедник..	35
2.4 Архиепископ Харьковский Амвросий (Ключарев).....	41
Заключение.....	47
Список использованных источников и литературы.....	52

Введение

Проповедь Слова Божия является одним из основных видов священнического служения, посредством которого Истина Христова распространялась, как в первые века христианства, так продолжает касаться сердец людей и до сегодняшнего дня. Через проповедь человек, услышав слово Божие, приобретает веру. Апостол Павел в послании к Римлянам пишет: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?». (Рим. 10:13-14).

Господь принес на землю весть о спасении, о царствии Божием и послал апостолов проповедовать христианское учение во все концы земли. Перед Своим вознесением Господь Иисус Христос заповедал Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их исполнять всё, что Я заповедал вам» (Мф. 28:19-20). И потому главным делом всей жизни апостолов была проповедь о Христе Воскресшем. Впоследствии продолжатели дела апостолов становятся епископы и пресвитеры Церкви Христовой.

Своей проповедью апостолы обращали народы к вере в Единого Истинного Бога. Но проповедь не имеет только миссионерскую цель. Созданным христианским общинам было необходимо дальнейшее наставление в процессе духовного роста, чтобы их вера не осталась бесплодной. При возникновении различного рода недоумений, еще не твердые в вере христиане, также нуждались в поддержании и укреплении. Поэтому апостолы не оставили без своего назидания образованные общины. Осуществлялось это не только через беседы, но и письменно. Профессор Николай Иванович Барсов в книге «История первобытной христианской проповеди отмечает: «В первые три века христианства бедственные обстоятельства церкви нередко делали невозможной устную проповедь в собраниях христиан и она вполне успешно и с избытком заменялась письменными сочинениями, которые были первыми

произведениями христианской литературы: таковы послания предстоятелей более замечательных церквей к другим церквам, таковы «слова» - первых христианских учителей, начиная с Ермия, или Климента Александрийского».¹

Наставляемые, по слову Спасителя благодатью Святого Духа, апостолы не нуждались к предварительной подготовке к беседам и поучениям. Многие из апостолов были простыми рыбаками. С распространением христианства в Церковь вошло множество людей имевших классическое образование. Появляются новые формы проповеди, все чаще используются приемы ораторского искусства.

Профессор Тареев Михаил Михайлович в сочинении «По вопросам гомилетики» указывает: «Классическое ораторское искусство перешло к христианам. Оно несомненно оказало влияние на знаменитых проповедников христианской древности».² Не отрицая того, что образование проповедника играет значительную роль в успехе проповеди, отцы церкви всегда отстаивали мысль о центральном значении благодати Божией в деле проповеднического служения.

Четвертый век ознаменовался появлением выдающихся проповедников, светское образование и высокая духовная жизнь, которых позволило им вывести церковную проповедь на новый уровень. И это имело положительное влияние, так как людей привлекали такие проповеди. Самым ярким примером, когда знания законов красноречия оказывались хорошим инструментом, с помощью которого можно лучше доносить до слушающих слово Божие, являются проповеди святителя Иоанна Златоуста. Послушать его проповеди стекалось множество народа, его слова записывались, для того чтобы к их мудрости и глубине могло приобщиться еще большее количество людей.

В России, также, как и на православном Востоке, всегда были светильники веры, выдающиеся проповедники, чьи слова были наполнены

---

1 Барсов Н. И., проф. СПбДА. История первобытной христианской проповеди (до 4 века). С. - П. 1885. с. 5.

2 Тареев М. М., проф. МДА, «По вопросам Гомилетики. Критические очерки. Троице - Сергиева Лавра, 1903. с. 8

светом истины. Среди них святитель Димитрий Ростовский, составитель Четых Миней, святитель Тихон Задонский, митрополит Петр Могила, митрополит Стефан (Яворский), святитель Феофан Затворник. Особенно много ярких проповедников появляется в XIX столетии. Их слова и речи были ярким ответом на многие вопросы того времени. Период, в котором они жили, был не простой. Философские и мистические течения, противоречащие традиционным христианским взглядам, пленили умы светского общества. Особенно они были привлекательны для молодых людей. В связи с этим, важнейшей составляющей церковной проповеди стала апологетика христианского вероучения и христианского образа жизни. Среди выдающихся проповедников, сочетавших прекрасное образование с внутренним духовным опытом, были такие святители, как митрополит Филарет (Дроздов), архиепископ Иннокентий (Борисов), митрополит Макарий (Булгаков) и архиепископ Амвросий (Ключарев).

Актуальность выбранной темы заключается в том, что знакомство с гомилетическим наследием величайших церковных проповедников XIX века поможет, как исследователю, так и читателям соприкоснуться с пластом духовной мудрости, основанном на глубоком духовном опыте и выраженном в прекрасной и богословски точной словесной форме. И всегда содержание их проповедей, является ответом на насущные вопросы сегодняшнего времени. Конечно, нельзя забывать о историческом периоде, который накладывает свой отпечаток на их деятельность. Но все же слово Божие, наставление в нем, исходящее от верных служителей Христовой Церкви, которые на своем опыте испытали, то о чем учат, всегда актуально и злободневно, не зависимо от исторической действительности, ибо: Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же (Евр 13:8). Наследие, которое они оставили в своих трудах, может оказать хорошую помощь и поддержку в процессе духовного становления.

Стоит упомянуть и о таком аспекте в гомилетическом наследии этих архипастырей, который также делает его **актуальным** и сегодня. Это то, что их

проповеди являются прекрасными образцами для современных пастырей и студентов духовных учебных заведений. На сегодняшний день, после десятилетий гонений на Церковь в России в связи с антицерковной политической светской властью, направленной на закрытие духовных школ, гомилетика, как наука находится в состоянии упадка. В период лихолетия за каждой проповедью осуществлялся контроль со стороны светской власти. На сегодняшний день не разработаны современные пособия в этом направлении, что создает проблемы с подготовкой хороших проповедников. А как было сказано выше, проповедь в Церкви имеет одно из важнейших значений. И на данный момент эту проблему можно решить, обратившись к трудам выдающихся проповедников XIX века. Хотя и сейчас появляются яркие проповедники, но их очень мало. Это талантливые люди, которые в силу своих личных дарований выделяются среди других. Но чтобы таких пастырей становилось как можно больше, необходимо сделать акцент на имеющихся в церкви примерах, которые могли бы вдохновить молодых служителей церкви.

Цель работы состоит в том, чтобы изучить и изложить основные особенности проповеди и проповеднической деятельности иерархов Русской Православной Церкви в XIX веке.

Задачи:

- 1) рассмотреть особенности изучаемого периода в России.
- 2) описать жизнь и служение важнейших иерархов XIX века;
- 3) выявить характерные черты проповедей ярких проповедников XIX века;
- 4) выделить основные темы, которые затрагиваются в проповедях иерархов XIX века;
- 5) изложить рекомендации проповедников XIX века в отношении составления проповеди и ее стиля и содержания.

Структура работы содержит Введение, первую главу, которая посвящена духовному образованию в России в XIX веке и философско — религиозным направлениям этого периода. Вторая часть, в которой рассматривается

гомилетические взгляды некоторых выдающихся деятелей Церкви XIX века, позволяет понять какие основные задачи стояли перед проповедниками той эпохи.

В ходе работы была использована следующая литература:

1) Преподаватель Владимирской духовной семинарии Чепик Михаил, издал труд посвященный святителю Филарету, под названием «Митрополит московский Филарет, как гомилет, или как руководитель других в деле Церковного Учительства». Это очень интересная работа, посвященная специально деятельности митрополита Филарета (Дроздова) в области проповеди. В нем рассматриваются, как непосредственно проповедническое наследие святителя, так и его рекомендации и наставления по этому вопросу другим проповедникам его времени.

2) Протопресвитер Дернов Александр Александрович, автор труда: «Филарет Митрополит Московский и Иннокентий Архиепископ Херсонский». Данное сочинение посвящено двум ярким церковным деятелям, которые жили в одно время и представляли два различных подхода к проповеди. Сравнение этих двух подходов позволяет лучше понять, состояние проповеди в XIX веке в России.

3) Профессор Московской духовной академии Кипарисов Василий Федорович и его труд «Митрополит Московский Макарий (Булгаков) как проповедник». Это сочинения выдающегося церковного ученого, богослова, выпускника Саратовской православной духовной семинарии. С декабря 1875 года Кипарисов являлся приват-доцентом Московской духовной академии. Занимая кафедры Пастырского богословия и Гомилетики. После реорганизации кафедр МДА в 1884 году, преподавал на кафедре Гомилетики и Истории проповедничества, одновременно являясь помощником инспектора академии. Это труд, который раскрывает проповеднический талант митрополита Макария, хотя большую известность ему принесла деятельности в области церковной истории.

4) Профессор Московской Духовной Академии Корсунский Иван Николаевич,

автор труда посвященного Высокопреосвященному Амвросию, архиепископу Харьковскому. Этот труд посвященный личности архиепископа Амвросия интересен тем, что сам автор считался в свое время специальным обозревателем биографий выдающихся иерархов своего времени.

Изученная литература, помогла в значительной степени познакомиться с гомилетическим наследием выдающихся проповедников XIX века, труды которые открывают для читателей глубину и мудрость духоносных составителей и являются яркими ориентирами на пути христианского совершенства.

1 Духовно-нравственное состояние общества в России XIX веке

1.1 Духовное образование в XIX веке

Духовное образование в России в XIX веке нуждалось в давно назревших преобразованиях, которые были продиктованы изменившейся общественной ситуацией. Попытки улучшить ситуацию в сфере духовного образования предпринимались на протяжении всего XIX века, и проходили они в четыре этапа с 1808 по 1814 гг., 1839 г., с 1867 по 1869 гг., с 1884 по 1886 гг.

Первые преобразования начались в 1808 году. Работа над составлением плана по реформированию духовных школ была поручена епископу Евгению (Болховитинову). Разработанный им план был рассмотрен временным комитетом, в состав которого вошли митрополит Петербургский Амвросий, архиепископ Калужский Феофилакт (Русанов), протопресвитер Сергей Краснопевков, обер-священник Иоанн Державин, обер-прокурор А.Н. Голицын и статс-секретарь М.М. Сперанский.

Реформа прежде всего затронула структуру духовного образования, которая представляла из себя единую школу, включавшую в себя среднее и высшее образование, а также элементы начального и низшего образования. Созданная комиссия выработала проект, в котором был реализован принцип разделения образования на ступени: приходское училище, в котором учащиеся получали начальное образование, духовное училище, уровень образования в котором можно обозначить как неполное среднее, затем духовные семинарии и последняя ступень духовные академии. В основу среднего богословского образования легли учебные планы и программы старых семинарий и академий, а академическое образование должно было выстраиваться над ними.

Одним из вопросов, которому было уделено внимание комиссии был язык преподавания. Со времени Киево - Могиланской Академии язык был латинский. При всей своей актуальности и достаточном количестве сторонников перехода на русский язык, члены комиссии пришли к мнению отложить окончательное решение. В частности, митрополит Платон отстаивал

необходимость продолжать преподавание на латинском языке. В результате переход на русский язык осуществлен не был, но дискуссия по этому вопросу продолжалась и в 20-е - 30-е годы был постепенно осуществлен переход на русский язык. Латинский язык не был полностью исключен из программы обучения. Русский стал языком, на котором проходило само преподавание.

Проблема преподавания на латинском языке заключалась в том, что это был язык схоластики, используемый в католической церкви, который стал языком богословия в России. Это отрывало богословское мышление учащихся студентов от реальной церковной жизни. Даже при условии его хорошего освоения, мыслить на нем было затруднительно, как указывает протоиерей Владислав Цыпин это был мертвый язык.³ В следствии чего богословская мысль выстраивалась в какие-то заученные формулы и это сковывало и затрудняло проповедовать Слово Божие верующим на родном языке.

В 30-х годах XIX века реформы коснулись области учебных планов и была проведена некоторая их корректировка. По инициативе обер - прокурора Протасова было сокращено количество теоретических предметов. Он считал, что знакомство с умозрительными дисциплинами, например философией, сельскому священнику в его пастырском служении и в его духовничестве на приходе не пригодится. Так как эти темы, слишком сложны и не смогут быть полезными простому народу. Противоположную точку зрения имел крупный церковный деятель митрополит Филарет (Дроздов), который считал, что так или иначе, богословская подготовка священника все равно сказывается в пастырском служении, когда затрагиваются темы, ему хорошо известные. Была и другая сторона вопроса, которая заключалась в том, что, как говорил святитель Филарет, выпускник семинарии - это абитуриент академии, и если он не получит хорошей базы в семинарии, то его обучение в академии будет затруднительным.

---

³ Цыпин В., прот. Духовное образование в 19-20 веках. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mpda.ru/site_pub/82477.html (дата обращения 23.04.18). Загл. с экрана. Яз. Рус.

По изданной в 1840 году программе семинарского образования в качестве наиболее важных предметов стали Пастырское богословие и Гомилетика.

В начале царствования Александра II наблюдается подготовка еще одного этапа реформ духовной школы, который пришелся на 60-е годы. И первые шаги к подготовке учебно — духовной реформы были предприняты уже в конце 50 - х годов. В 1859 году для разработки проекта реформы был сформирован отдельный Комитет при Синоде. После долгих этапов подготовки окончательного документа, которые длились до 1867 года, проект был готов. 14 мая проект Устава о духовных училищах был предоставлен императору и утвержден, получив силу закона.

Новый Устав открывал возможность поступать в духовные учебные заведения выходцам из всех сословий, в том числе и податных. Программа обучения была приближена к гимназической. В Уставе были установлены запрещения на применение к семинаристам телесных наказаний, что практиковалось до этого. Также облегчались и другие дисциплинарные взыскания, но были оставлены в качестве мер лишения нормального питания и «карцер».

В 1867 г. началась работа по подготовке нового устава духовных академий, в которой важную роль играл архиепископ (впоследствии митрополит) Макарий (Булгаков). Устав был утвержден 30 мая 1869 года императором. В этом уставе особое внимание было обращено на развитие богословских наук и существенно расширена программа преподавания. Среди специальных дисциплин на церковно - практической кафедре были Гомилетика , История проповеди в Православной Церкви и на Западе. Устав коснулся срока обучения в академии, который составил четыре года. В сфере преподавательского состава по новому уставу 1869 г. духовные академии получали новые штаты преподавателей, а их жалованье приравнивалось к университетскому. Также была предоставлена значительная самостоятельность в праве выбора ректора, профессуры, с помощью тайного голосования.

Академии могли устраивать публичные чтения своих профессоров, организовывать ученые общества, издавать научные труды и источники, при этом они не подвергались, как ранее, цензуре.

В конце XIX века духовную школу затрагивает общая тенденция контрреформ, проводимых в царствование Александра III. Таким образом в 80-х годах были изданы новые уставы учебных заведений, которые преследовали своей целью ликвидировать автономию, которую получили духовные академии и семинарии в результате реформа 60-х годов. Усилился надзор за студентами и семинаристами, что было вызвано распространившимися идеями «нигилизма» и «атеизма» среди учащихся духовных школ. В среде семинаристов находили литературу социалистического и атеистического содержания. Митрополит московский Иннокентий (Вениаминов) отмечал неудовлетворительное нравственное состояние выпускников семинарий: «Дети поступают в (духовные) училища благонравными, а из училища выходят с испорченною нравственностью и совсем не с молитвенным духом... В духовных академиях у нас появились уже вольнодумцы и даже безбожники..., и этот злой дух проявляется уже и в семинаристах».⁴

Итогом работы по контрреформированию духовных школ стал утвержденный императором 20 апреля 1884 года «Устав православных духовных академий». Как указывает В. А. Федоров: «Этот Устав (его называли «антиуставом») ставил целью не столько научное образование будущего духовенства и учителей Русской Церкви, сколько подготовку политически и конфессионально благонадежного церковно-административного персонала, который должен был к тому же поставлять преподавателей для духовных учебных заведений низшего звена».⁵ С введением академического устава 1884 года, как отмечал богослов — академик Н.Н. Глубоковский наступила эпоха «академической поднадзорности, приведшая к бесправной безответственности

---

⁴ Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Письма. 1865 - 1878 - С. - Петербург, 1901. с. 353.

⁵ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. - М. 2003. с. 113

при господстве и обилии всяких стеснений».⁶

22 августа 1884 года был утвержден и новый «Устав духовных семинарий». Новый устав вводил изменения в учебном плане семинарий, в котором следующие предметы: Сравнительное богословие, Библейская история, История русского раскола, Апологетика. Для улучшения религиозно - нравственного состояния воспитанников семинарии вводилась должность «духовника семинарии». Также для противодействия распространению различных социально-политических идей был введен строгий контроль за библиотеками семинарий, из которых теперь изымались выходившие ранее журналы либерального толка, а также книги Н. Г. Помяловского, И. М. Сеченова, М. Е. Салтыкова — Щедрин, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Д. И. Писарева, Виктора Гюго. Однако, как показали события начала XX столетия, эти меры не принесли ожидаемых результатов. Революционные события 1905 -1907 гг. затронули семинарии и духовные академии. Что вынуждало идти правительство на некоторые уступки в области управления духовными учебными заведениями.

На протяжении всего XIX в. в России происходили преобразования духовных школ, которые можно разделить на четыре этапа. Каждый из этапов имел в своих преобразованиях, как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, решалась проблема сословной замкнутости, семинарии стали общедоступными. Это делалось для того, чтобы сократить случаи, когда в духовные учебные заведения попадали люди не имевшие призвания к служению у Престола Божия. Но с другой стороны, сделав возможным, после семинарии выход на государственную службу, многие студенты использовали привилегии духовного образования, не собираясь связывать свою жизнь со служением Церкви.

Безусловно преобразования были необходимы, в силу создавшейся общественно-социальной и духовно-нравственной атмосферой в обществе.

---

⁶ Глубоковский Н. Н. За тридцать лет: (1884-1914 гг.): К столет. юбилею Императорской Моск. духов. акад. (1 окт. 1914 г.) - М. 1914. с. 9.

Церковь нуждалась в высокообразованных пастырях, которые бы были в состоянии отвечать на вопросы, волновавшие современное общество, и, в большей части, конечно, интеллигенцию.

В среде русской интеллигенции возникали глубокие философско-религиозные вопросы, которые нельзя было оставлять без внимания. Так как следствием этих духовных поисков стало появление различных идей и течений, которые вступали в противоречие с православным христианским мировоззрением. Чтобы составить представление о масштабе этого явления общественной жизни, этот вопрос будет рассмотрен следующем разделе данной главы. Который посвящен изучению основных из этих направлений .

1.2 Религиозно-нравственное состояние общества и религиозно-философская мысль в XIX веке

России в XIX веке начинается расцвет русской светской культуры, который в первую очередь имел свое влияние на высшие слои общества. В среде интеллигенции появляются различные течения общественной мысли, которые отличались от традиционных взглядов в вопросах христианской веры и нравственности.

В Александровскую эпоху значительная часть образованного дворянства увлеклась масонством. Несмотря на то, что в последние годы царствования Екатерины II масонство прекратило существование, при Александре оно вновь возродилось и возникло новое течение мистицизм. Как указывает протоирей Василий Зеньковский в начале XIX века было много различных течений мистицизма, и выделяет двух мистиков — Лабзина и Сперанского.⁷

Протоирей Василий Зеньковский пишет о том, что: «В мистицизме Лабзина и Сперанского ярче, чем в других мистических течениях того времени в России, выступает связь мистических исканий с общим духовным переломом, который был связан с выхождением русской мысли на путь свободных, т. е.

---

⁷ Зеньковский В., прот. История Русской Философии. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. с. 50.

внецерковных – построений».⁸ Духовные искания Лабзина и Сперанского начинают тяготеть к чисто философским идеям Шеллинга. Этот процесс был связан с тем, что в России во второй половине XVIII - го века возрос интерес к философии и началось ее преподавание в высших школах.

Одним из известных последователей и учеников Шеллинга в России является Велланский, который оказал значительное влияние на распространение философских идей Шеллинга. Когда в двадцатые годы образовались кружки «любомудров» в Москве, а потом и в Петербурге, то они Велланской признавался главой русских шеллингианцев. Русское шеллингианство в лице Велланского занималось проблемами натурфилософии, но помимо этого направления с начала XIX-го века появлялась литература посвященная вопросам эстетики. Одним из представителей этого направления являлся профессор Педагогического Института А. И. Галич. Галич окончил Духовную семинарию в городе Севске. Одним из его трудов была книга «Картина человека», которая является первым опытом философской антропологии, в которой было разработано учение о «страстях» по Спинозе.

Для общей оценки русского шеллингианства необходимо рассмотреть московские и петербургские философские кружки, философские идеи кн. В. Ф. Одоевского и других представителей различных философских направлений в XIX веке в России.

Среди представителей шеллингианства, в первые десятилетия XIX века стоит упомянуть Зеленского, профессора Курляндцева, Экевледа, Максимовича, профессора Дудровича. Все эти ученые в своих статьях и научных работах развивали идеи Шеллинга, которые излагались в следующих трудах: «Опыт исследования некоторых теоретических вопросов» Зеленского, «О постепенном развитии природы» Курляндцева, «Опыт обозрения и биолого — психологического исследования способностей человеческого духа».

Стоит упомянуть о другом направлении русской философской мысли в

---

⁸ Зеньковский В., прот. История Русской Философии. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. с. 55

среде интеллигенции XIX века в России. И тут большую роль сыграла война 1812 года, когда русские люди непосредственно прикоснулись к европейской жизни, и, как пишет протопресвитер Василий Зеньковский: «это живое знакомство с западной европой гораздо сильнее повлияло на русскую душу, чем, то увлечение Западом, какое проявилось в XVIII в.»⁹ С 1812 по 1814 года в России начинается процесс формирования политических движений, что привело в последствии к восстанию «декабристов» в 1825 году. В эти годы появляется два противоположных лагеря, которые имели разное представление не только в вопросах русской жизни, но и в области идеологии. И в этом процессе не последнюю роль играл сам Александр I, выступления которого питали и укрепляли рост либерализма в русском обществе. Нельзя не отметить и его чрезвычайное содействие мистическим течениям, о которых отчасти говорилось выше.

Но все же основное влияние на умы интеллигенции оказывали не французские мыслители, а немецкие философы. Немецкий идеализм стал основной движущей силой, которая волновала образованную часть общества и в первую очередь молодежь. С двадцатых годов начинается активное образование философских кружков.

Так, в 1823 году, возникает исключительно философский кружок, который назывался «Общество любомудров». В состав этого кружка вошли князь Одоевский (председатель), Веневитинов (секретарь), Киреевский, Шевырев, Погодин, Кошелев и некоторые другие единомышленники. Общество просуществовало два года и было закрыто в связи с восстанием «декабристов» из опасения арестов. Члены общества были молодыми людьми от 17 до 20 лет и получили хорошее домашнее образование. Обладая выдающимися способностями их объединяла любовь к философии. Общество собиралось тайно и, как пишет один из участников кружка Кошелев, там господствовала немецкая философия, т. е. Кант, Шеллинг, Фихте, Окен, Геррес и другие.

---

⁹ Зеньковский В., прот. История Русской Философии. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. с. 88.

Участники кружка беседовали о прочтенных трудах немецких философов и основной вопрос, который затрагивался ими, это были основы, на которых должны базироваться остальные знания человека. Христианское учение им казалось пригодным только для народных масс, а не для философов. В этой среде особенно высоко ценились сочинения Спинозы, которые считались намного выше Евангелия и других священных писаний. Для того, чтобы более наглядно понять настроение членов кружка, приведем слова князя Одоевского из его сочинения «Русские ночи»: «Моя юность, - пишет он, протекала в ту эпоху, когда метафизика была такой же общей атмосферой, как ныне политические науки. Мы верили в возможность такой абсолютной теории, посредством которой возможно было бы строить все явления Природы, – точно так, как теперь верят в возможность такой социальной формы, которая удовлетворяла бы вполне всем. потребностям человека... Как бы то ни было, но тогда вся природа, вся жизнь человека казалась нам довольно ясной, и мы немного свысока посматривали на физиков, химиков..., которые рылись в «грубой материи»». ¹⁰

Все эти тенденции в области философских идей образованной части общества, говорят о наметившемся во второй половине XVII века и ставшем очевидным в начале XVIII века разрыве с церковным мировоззрением. Новые идеи основывались на принципах гуманизма, чистой морали. Протоиерей Василий Зеньковский говорит, что: «Русская интеллигенция, оторвавшаяся от Церкви, ищет действительно в эстетическом гуманизме своего вдохновения, опирается на него в своих общественных движениях». ¹¹

Но уже к середине 30 - х годов XVIII века в философских кружках начинается возвращение интереса к религиозно - нравственной теме. Возникает противопоставление России и Запада. Так как, по выражению протоиерея Владислава Цыпина, наиболее чутким мыслителями было угадано, что главный водораздел между Россией и Западной Европой носит религиозный характер.

---

¹⁰ Одоевский В. Ф. Русские ночи - М., «Наука» с. 8.

¹¹ Зеньковский В., прот. История Русской Философии. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. с. 150.

Что своеобразие нашей исторической судьбы связано с Православием.¹² В связи с этим, в общественной мысли обозначились два направления: западники и славянофилы.

Среди западников выделялся прежде всего Чаадаев, идеи которого носили религиозный характер. Как пишет сам Чаадаев: «его религия не совпадает с религией богословов», и даже называл свой религиозный мир «религией будущего» (*religion de Vavenir*), «к которой обращены в настоящее время все пламенные сердца и глубокие души».¹³ Идеи последователи Чаадаева не имели такой изощренной тонкости мысли и были люди более прямолинейные. Среди них князь Гагарин, Печорин, которые в процессе поиска приняли решение о переходе в католичество. Также среди последователей Чаадаева были и безрелигиозные деятели, которые являлись идеологами русского либерализма: Грановский, Кавелин, Чичерин.

Противоположным направлением западников было направление славянофилов. Их идеи основывались на убежденности в своеобразии русского исторического пути, тесно связанного с православием, в чем они видели исключительно силу и преимущество. И считали западноевропейский исторический путь развития пагубным и тупиковым. Началом духовного упадка Запада славянофилы считали великую схизму 1054 года, когда Рим отпал от Вселенской Православной Церкви.

Как западники, так и славянофилы критически относились к современным явлениям в политической и церковной жизни. Но расходились в понимании причин этих проблем. Западники видели их в отсутствии политических свобод, как следствие унаследованного Московским государством у Византии и Золотой Орды. Славянофилы указывали на негативное влияние петровских реформ и считали их роковой ошибкой, так как они привили византийско - московскому самодержавию чуждые черты

---

12 Цыпин В., прот. История Русской Церкви: Синодальный и новейший периоды - М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. с. 673

13 Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма в 2 т. Т.1 - М.: Наука, 1991. с. 189.

западноевропейской государственности.

Самым выдающимся представителем славянофилов являлся Хомяков. Это был необычайно одаренный человек, круг интересов которого составляли богословие, философия, история. Обладая широкой богословской и философской эрудицией, Хомяков на протяжении всей своей жизни продолжал свое самообразование. Но все же центральное значение для всей системы взглядов Хомякова имели его религиозные идеи. Стоит указать на близкое знакомство Хомякова со святоотеческим наследием, под влиянием которого сложились его основные богословские взгляды.

Наряду со святоотеческими творениями Хомяков основательно изучил историю Церкви, историю религий. При этом его интересы распространялись и на современные ему религиозно-философские и богословские идеи. Об этом говорят его полемические статьи.

В области философии на Хомякова повлияла в первую очередь немецкая романтика. Как пишет протопресвитер Василий Зеньковский: «Гораздо запутаннее и сложнее вопрос о чисто-философских влияниях на Хомякова.... Особенно существенным можно считать влияние Шеллинга».¹⁴ Но при этом нужно особенно отметить, что первая и основная особенность философии Хомяков в том, что его церковное сознание было определяющим при построении философской системы. И это было для него принципиально, так как он видел в Церкви полноту истины.

Среди славянофилов выделялся еще один сильный мыслитель Киреевский. Его искания были обращены прежде всего к философии. Но из-за проблем с напечатанием своих статей, его литературное наследие по объему не велико. Это действовало на него угнетающе и в следствии чего он на длительное время оставлял работа по написанию трудов. Хотя его философские изыскания продолжались до самой его смерти.

Говоря о влиянии, которое испытал Киреевский, прежде всего укажем на

---

¹⁴ Зеньковский В., прот. История Русской Философии. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. с. 200

идеи немецкого романтизма. Также Киреевский внимательно изучал Шеллинга и Гегеля. Изучая немецкую философию, Киреевский все же на находил вдохновения своему творческому духу. Таким источником вдохновения для него стали творения святых отцов. Его философские идеи в целом имеют своей целью раскрыть и осветить основные идеи Святых Отцов о человеке и мире данными современности. Обращение к святоотеческому наследию произошло у Киреевского под влиянием его жены, которая была горячей и вдумчивой христианкой. Он завязал общение с духовными лицами. И особенно имело благоприятное значение близость имения Киреевских к Оптиной Пустыне.

Но уже сочинения поздних славянофилов не отличаются религиозными темами, и богословские идеи уходят на второй план, уступив место вопросам историософского и национально - политического характера. И этому посвящены работы Данилевского и Аксакова.

Аксаков принадлежал сначала к кружку Станевича. В время своего студенчества знакомится с философией Гегеля. И влияние Гегеля отразилось в дальнейших философских построениях и размышлениях Аксакова.

В целом оценивать славянофильство как однородное течение философской мысли было бы неправильно. Но прежде всего выделяется в этом течении религиозная составляющая, в противовес западному секуляризму.

Еще одно течение философской мысли, которое занималось умы интеллигенции в 30-е и 40-е годы, наряду со славянофильством, были гегельянские кружки. Они развивались вне церковной идеи и решительно отделяли религиозную сферу от философской мысли. Также характерной чертой этого течения являлся социально - политический радикализм. И это образует идеологию не церковной мыслящей интеллигенции, которой были присущи фанатизм и нетерпимость. Среди представителей этого направления можно назвать таких людей, как Бакунин, Герцен, Чернышевский, Михайловский.

Философские кружки этих направлений собирали главным образом

молодежь и располагались преимущественно в Москве. Один из таких кружков был возглавлен Станкевичем, к которому принадлежали Аксаков, Бакунин, Белинский, Боткин и другие.

Станкевич после поступления в Московский университет проникся идеями немецкой романтики и особенно увлекся мировоззрением Шиллера. Под влиянием Павлова и профессора словесности Надеждина он увлекся Шеллингом, позже под влиянием Бакунина увлекся Фихте, а потом Гегелем.

Для понимания развития философской мысли в России необходимо сказать о еще одном представителе гегельянства Бакунине. Как указывает протопресвитер Василий Зеньковский: «Его личная позднейшая эволюция к проповеди всеобщего разрушения, к пламенной защите анархизма и нигилизма на основе философского материализма не до конца еще понята и истолкована, но в Бакунине и бакунизме мы находим уже много «семян» того, что впоследствии развернулось с чрезвычайной силой, например, в философии Ленина и его последователей».¹⁵ Запутавшись в своем духовном поиске Бакунин становится революционером, с ним произошел неожиданный поворот к материализму и атеизму. Революционная деятельность привела его к враждебному настрою против Церкви и его внецерковная религиозность стремительно переродилась в атеизм. Причиной его обращения к революционному движению было гегельянство. Понимая Гегеля односторонне, Бакунин находил творческую силу лишь в отрицании.

Смерть Николая I становится событием который повлек за собой перелом в русской жизни, как внешний, так и внутренний. Последние годы правления Николая I характеризовались атмосферой полицейского режима и в этих условиях выделялись основные направления русской мысли. Но все же центральное место сохраняет религиозная тема. В 40 - х годах в противовес религиозному мировоззрению возникают идеи социализма. Различные секулярные течения имели своим смыслом дать ответ на религиозные запросы

---

¹⁵ Зеньковский В., прот. История Русской Философии. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. с. 253

без христианства, или точно без Церкви.

В последние годы царствования Николая I сложилось радикальное течение, которое было представлено в первую очередь кружком «Петрашевцев». Они увлекались Фурье, французскими социалистами.

Неудачная война 1854 - 1855 гг. всколыхнула все русское общество. Новое поколение молодежи стало выступать с резкой критикой предыдущего поколения.

Во второй половине XIX века русский секуляризм достигает наивысшего развития и особенного влияния на общество. Основная задача которого заключалась в формировании мировоззрения без Церкви и где нет различия Царствия Божия, о котором говорится в Евангелии и царства мира сего. Развивался он, конечно под влиянием Запада, но приобрел в русском сознании своеобразные черты. На Западе секуляризм приобретал форму «новой религии», но в России его отличал всегда ярко религиозный окрас. Возврат к христианству начинает проявляться уже в 60 - е и 70 - е годы, но наиболее яркий перелом происходит с появлением Пирогова и Толстого. Оба мыслителя являются примерами, которые показывают какой надлом произошел в русском секуляризме.

И далее появляются мыслители, которые развивают свои философские построения основываясь на религиозных идеях. В эту эпоху появляются ряд философов, которые основной своей задачей считают вывести из «духа» православия основы для философии. И здесь стоит выделить две группы. Первая из них будет объединяться на идее «почвенничества», представителями которой был Аполлон Григорьев, Страхов, Достоевский. Вторая группа отличалась своим «натурализмом». Сюда относятся Леонтьев и Розанов.

Такова была разнообразна и сложна философская мысль в России в XIX веке. Начав свое развитие с отвержения христианства, и даже борьбы с ним, постепенно, иногда ценой больших личных трагедий, философские идеи возвращаются к религиозной теме.

Рассматривая различные течения, которые возникали на протяжении XIX столетия, становится понятно общая тенденция их возникновения. В первую очередь это связано с увлечением молодежи немецкими философами. На умы молодых людей влияли в первую очередь Шеллинг, Гегель, Фихте, Шопенгауэр, Кант. Очаровывая молодых людей оригинальными философскими идеями, философия становилась для них «новой религией». Религией, которая предназначалась для избранных, интеллектуальных слоев общества, а православие и Церковь воспринималась, как что-то устаревшее, то, что может удовлетворить только простой, необразованный народ.

Среди наиболее заметных и больших, по числу своих последователей и ярких представителей из направлений философско - религиозной мысли, можно выделить два течения. Западников и славянофилов. Не за долго до возникновения этих течений прошла волна увлечения мистицизмом и масонством. Позже появляются философские кружки, в числе которых выделялись «любомудры» и кружок Станкевича. Также можно упомянуть о кружке «Петрашевцев», идейным вдохновителем которых был французский философ Фурьев. Произошедший перелом и возврат к религиозному мировоззрению привел к появлению новых идей, представителями которых стали Аполлон Григорьев, Страхов, Достоевский, Леонтьев и В. В. Розанов.

Несмотря на возврат к религиозности, эти авторы в духовных поисках не всегда оставались в рамках православной традиции, что конечно сказывалось и на их литературных трудах.

Таким образом на протяжении всего XIX столетия общество в духовном развитии уклонялось от истин православного христианства. В этой связи перед пастырями стояли задачи по проповеди истинного пути спасения. В эту эпоху появляется целая плеяда выдающихся проповедников, которые живым словом пробуждали души людей к вере. Некоторым из них будет посвящена следующая глава.

2 Содержание проповедей и личность их авторов в России в XIX веке

2.1 Святитель Филарет (Дроздов), как проповедник

Вступлением к разделу о святителе Филарете митрополите Московском хочется привести слова автора книги «Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского» Александра Яковлева: «Невозможно свести личность святителя Филарета к одному или другому свойству, упрощением было бы рисовать его образ одной или двумя красками – ибо он слишком велик, поразительно разнообразен, своеобразен и неоднозначен во всех своих проявлениях. Консерватор и бунтовщик, послушный верноподданный и независимый иерарх, твердый охранитель церковных традиций и открытый к новому реформатор, величавый князь Церкви и смиреннейший инок – таков был святитель Филарет, пришедший в мир Божий в 1782 году на второй день Рождества Христова в городе Коломне». ¹⁶

Великий Святитель Русской Православной Церкви святитель Филарет Дроздов среди многих своих талантов, одним из основных, имел дар проповеди. За многолетний период своего служения его проповеди являлись недостижимой высотой для других проповедников. Оставленный им подробный конспект по гомилетике дает нам возможность сложить представление о его взглядах на данный вид пастырского служения.

Дар слова проявился у будущего святителя еще в юности. После принятия священного сана естественным образом этот талант преобразился в проповедническое служение. В стенах Троице - Сергиевой Лаврской семинарии будущий святитель, а на тот момент просто Василий Дроздов получил разностороннее образование, в чем была и его заслуга. Он отличался усердием, трудолюбием, чем привлек внимание митрополита Платона (Левшина). Протоиерей Георгий Флорофский в книге «Пути Русского

---

¹⁶ Яковлев А. И. Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова) митрополита Московского и Коломенского. (К 225-летию со дня рождения свт. Филарета). / А. И. Яковлев - Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007, с. 15

богословия» отмечает следующее: «Сам Филарет вынес из школьного обучения блестящее знание древних языков и основательную стилистически-филологическую подготовку. Всем остальным он обязан был собственным дарованиям и самоотверженному трудолюбию. И впоследствии древние языки знал он лучше новых, а по-немецки и вовсе не научился. С основанием, в известном смысле, он любил называть самого себя самоучкой...».¹⁷ После окончания философского класса семинарии он был оставлен в ней преподавателем, в 1809 году он был рукоположен в сан иеромонаха. Через два года возведен в архимандриты и назначен на должность ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии. Его работа на посту ректора была очень напряженной, так как осуществлялся переход преподавания с латинского языка на русский язык, для чего необходимо было разрабатывать новые учебные программы.

В течении сорока шести лет его проповеди звучали во многих храмах Москвы, привлекая в храмы большое количество народа. Как пишет протоиерей Александр Дернов: «Чуждое отвлеченных изысканий чуждых духу жизни христианской, его слово, так умилявшее и возвышавшее слушателей, было проникнуто глубокими богословскими созерцаниями. Отличительною чертою его проповедей было глубокое проникновение в смысл учения Евангельского».¹⁸ Знаток богословия, изучивший Священное Писание досконально, он проникал глубоко в смысл евангельских истин и всесторонне раскрывал христианское учение. Внутреннее содержание его проповедей излагалось с такой ясностью, которая была необходима, чтобы восполнить пробелы в нехристианском воспитании и образе мыслей русского народа, а особенно в ученой его части. Он чутко следил за всеми сторонами общественной жизни народа и всегда в своих словах обращал внимание на болезненные явления своего времени. Особенно проникновенна его проповедь в Великий Пяток, которая возводит

---

17 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия - Париж, 1937. с 345

18 Дернов А. А., прот. Филарет Митрополит Московский и Иннокентий Архиепископ Херсонский - С. - Пб. 1901. с. 20

человеческий ум на высоту созерцания крестных страданий Иисуса Христа. Как сильно и проникновенно отражает святитель Филарет крестные страдания: «Наше слово изнемогает, слушатели, чтобы провождать еще великого Страдальца от Гефсимании до Иерусалима и Голгофы, от внутреннего креста до внешнего. Но совершаемые ныне Церковию тайнодействия уже преднаписали вам сей путь и сей последний крест. Он столь болезнен, что солнце не могло взирать на него, и столь тяжек, что земля потряслась под ним. Претерпеть в чистейшей непорочности все мучения, внутреннии и внешнии, тягчайшии и поноснейшии, и претерпеть вместо награды за соделанные благодеяния; страдать Всесвятому от пребеззаконных, Творцу от тварей; страдать за недостойных, неблагодарных, за самых виновников страдания; страдать для славы Божией, и быть оставлену Богом, – какая неизмеримая бездна страданий!». ¹⁹

Святитель Филарет указывает на необходимые качества, требуемые от проповедника, такие как духовная опытность, усердие, благоразумие, молитвы. При выборе темы святитель указывает на то, что она должна быть более частная, чем известная, а если она все-таки известная, то предмет ее должен быть трудный и необычный. По форме своей проповедь должна иметь полноту, ясность, краткость. Вывод не должен быть натянут. А нравственные, поучительные, исправительные и утешительные части не должны располагаться схематически, а должны иметь естественный порядок. Также тема должна соответствовать месту, времени, лицам, которым предлагается поучение. Произнесение должно быть ясным, приятным, не напряженным, сопровождаться умеренными телодвижениями. Святитель Филарет рекомендует также для приобретения навыков упражняться в собственных проповедях. Каждые два месяца произносить проповедь, составлять по несколько на каждый праздник для выбора лучшей. Как указывает Зубов в своем труде «Русские проповедники. Очерки по истории русской проповеди»: «Он требовал от

---

¹⁹ Филарет (Дроздов), свят. Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и речи. (1973) Т. 1. Новоспасский монастырь, 2013, с. 234

проповедника абсолютной непогрешительности - точности богословских формул и точности исторических картин. Фантазия не имеет права исказить и даже дополнять свидетельства Библии».²⁰ Такова теоретическая составляющая воззрений святителя Филарета на Гомилетку, а о практической стороне можно судить по оставшимся собраниям проповедей святителя.

Как указывает Чепик, в своем сочинении о святителе Филарете, можно выделить план проповеднической деятельности пастырей. Он включает в себя пункты о том, что каждый священник, городской или сельский, должен произносить собственные проповеди, не реже шести раз в год. Для опытных священников не предписывалось предоставление проповеди цензору, для менее опытных необходимо было предоставлять проповедь за недели или за три дня для цензурирования. Цензор должен был исправить ошибки, дать совет по лучшему изложению материала проповеди, а также следил за тем чтобы язык был прост, доступен для понимания, но не низводился до простонародного и грубого, не уместного для употребления в церкви. Часто святитель Филарет в своих резолюциях на проповеди особо подчеркивает необходимость, чтобы проповедь была краткой и не утруждала простой народ и не отвращала от внимательного слушания. Вот что он об этом пишет: «протоиерею предписать, чтобы старался в обыкновенных своих поучениях начальные спасительные истины веры в познание народа вводить, расположение народа к слушанию поучений возбуждать и усиливать вразумительностию, занимательностию и назидательностию поучений. Краткость поучений также должна быть употреблена средством к тому, чтобы и охладевшие не уклонялись от них доколе возбудится усердие к слышанию, более продолжительных наставлений».²¹ Также святитель Филарет в своем письме к епископу Можайскому Савве замечает, что если время не благоприятствует протяжному слову, то и краткое может принести пользу. Народ наш еще не довольно

---

20 Зубов В. П. Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди. - Эдиториал УРСС, 2001. с. 138

21 Цит. по: Чепик. М. А. Митрополит московский Филарет, как гомилет, или как руководитель других в деле Церковного Учительства. - Пинск 1984. с. 25

настроен к напряженному и продолжительному вниманию, а краткое, ближе к разумению и к сердцу слово он берет и не роняя, уносит.

Говоря о содержании проповедей, святитель Филарет не приветствовал, когда проповедник касался политических вопросов и всегда предостерегал от этого, а иногда и запрещал такие проповеди к произнесению. Также говорил о необходимости в умеренном обличении, так как сильное обличение могло очень сильно ранить человека и вызвать гнев.

Не приветствовал выставление в проповедях на первый план неуместного красноречия, в ущерб смыслу и уместности выражения. Хотя его собственные проповеди не были лишены красноречия, но всегда оно было умеренным и являлось не самоцелью, а дополнительным инструментом для действенности проповеди на слушателя. Характеризуя содержание проповедей святителя Филарета Чепик отмечает: «Проповеди Филарета отличаются не только оригинальностью и силою мысли, но и непринужденностью слога, проникнутого аттической солью тонкой иронии. Слог его в грамматическом отношении чистый и правильный, а в логической — точный, определенный, связанный и ясный, вполне выражает строгую отчетливость его мысли и характера, в эстетическом ее отношении, благодаря религиозному воодушевлению его, богатству фантазии и живости воображения, речь его полна живописных и художественных образов».²²

По поводу произнесения проповедей - экспромтов святитель Филарет придерживался консервативного взгляда, не одобряя такой практики. Сам прибегал к ней очень редко, по причине, как он сам указывал, нехватки смелости говорить без тетради. Известно несколько случаев, о которых он сам рассказывает, произнесения им проповедей экспромтом. Один случай, о котором указывается в статье Чепика, имел место при рукоположении епископа, второй, во время торжественной закладки храма во имя Спасителя в Москве 10 сентября 1839 года. Но несмотря на это, как правило святитель Филарет не

---

²² Чепик. М. А. Митрополит московский Филарет, как гомилет, или как руководитель других в деле Церковного Учительства. - Пинск 1984. с. 47

одобряет экспромтовые поучения и порицал, тех проповедников, которые сделали такие поучения обычным для себя делом.

По структуре проповеди святителя Филарета относятся или к слову или к беседе. Сам святитель признавался, что в его поучениях имеется некоторая сбивчивость формы.

По своему гомилетическому направлению святитель придерживается прагматизма, как характеризует профессор Московской духовной академии Кипарисов: «...это направление, по крайней мере в его главе, как направление строгой дисциплины в слове и мысли сдержанности строгого соблюдения правила: оставаться на строгой почве фактов, - предоставление всякому слову своего места и пропускание каждого выражения сквозь аппарат самой не снисходительной к себе критики, - и это сказывалось как в важном, так и в неважном.»²³ Святителю Филарету свойственна сдержанность, строгость в слове и мысли, в основе его рассуждения всегда лежат факты, а не вольные домыслы или чувства.

На закате жизни, - как пишет в своей книге о митрополите Филарете Сегень - святитель уже редко сам читал свои проповеди, чаще посылал кого-либо, кто прочитал бы написанное им.²⁴

Личность святителя Филарета является недостижимой высотой христианского идеала. Его труды охватывали все стороны церковной жизни, и проповедь всегда имела особое значение, как инструмент с помощью которого святитель врачевал души верующих. Вся жизнь святителя была трудом непрерывным на благо Церкви Христовой.

Число его литературных трудов по сведениям московской синодальной типографии, сделанных в 1867 году, было напечатано более трехсот шестидесяти изданий, в числе более двух миллионов двух сот тысяч книг.

Предметы, которых касался святитель в своих трудах, охватывают все

---

23 Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. - Сергиев Посад. 1893. с. 46

24 Сегень А. Ю. Филарет Московский. М.: Молодая гвардия, серия "Жизнь замечательных людей", 2011.

Московский Златоуст. Жизнь, свершения и проповеди Филарета (Дроздова), митрополита Московского. - М.: Благовест, 2013. с. 33

церковные научные знания. Среди них Догматическое богословие, Нравственное богословие, Аскетика, еврейский язык, Священное Писание, греческий язык, греческая и латинская патрология, Библейская История Ветхого и Нового Завета, Библейская археология, география, Церковное право и другие. Как пишет протоиерей Дернов А. А.: «Можно только изумляться и чувствовать всю громадность задачи, которую дает Филарет ученой России и духовной, и светской, - а также приблизительно реально представить себе, что это за великий человек».²⁵

2.2 Святитель Иннокентий Херсонский - русский златоуст

Родился будущий святитель в семье священника в 1800 году. Первоначальное образование Иван Борисов, так звали святителя Иннокентия до принятия монашества, получил в духовном училище в городе Воронеж. Потом было обучение в семинарии города Севска и в Киевской духовной академии. Уже во время учебы в семинарии, а потом и в академии, Иван Борисов обращал на себя внимание своими дарованиями в области постижения наук. Он не удовлетворялся только лекциями профессоров, но много уделял времени самообразованию, и часто проводил ночи за книгами. Прочитанное обдумывал и переосмысливал, и уже после этого излагал готовую систему полученных знаний. В 1823 году в Санкт-Петербургском духовном училище Иван Борисов принял монашество с именем Иннокентий. В 1830 году он был переведен ректором в Киевскую Духовную Академию и годы проведенные им на этой должности считаются лучшими в истории академии. Связано это в первую очередь с личностью святителя и его обширными знаниями. Его стараниями академия вышла на новый уровень преподавания наук и профессорского состава. Особое внимания святитель уделял делу проповеди и лично сам беседовал со студентами на предмет проповеди, о ее цели, значении.

Как проповедник святитель Иннокентий не оставался в тени. Его

---

²⁵ Дернов А. А., прот. Филарет Митрополит Московский и Иннокентий Архиепископ Херсонский - С. - Пб. 1901. с. 33

проповеди звучали в Киево - Софийском Соборе, в Киево - Печерской Лавре. И всегда они сопровождались стечением большого количества народа. Этому факту способствовало много факторов, это и стиль проповеди, ее внешнее оформление и содержание. Профессор МДА протоиерей Александр Ветелев описывает проповедь святителя Иннокентия, как живое, образное изображение истин христианского вероучения. Хорошее знание этих истин позволяли ему изображать их жизненно, применяя к реальным жизненным отношениям²⁶. Святитель Иннокентий всегда говорил на память, голос его был звонкий и чистый, сопровождалась большим эмоциональным подъемом. Первые напечатанные сборники проповедей назывались «Страстная седмица» и «Светлая седмица».

Первого января 1841 года святитель Иннокентий был назначен архиереем в Вологду и освобожден от должности ректора.

В 1854 году, во время Литургии, английские и французские войска бомбардировали Одессу, к этому времени святитель был архиепископом Одесским и Херсонским. К концу литургии снаряды начали падать совсем рядом с собором, что вызывало колебания стен и народ был вынужден лечь на помост, но архипастырь сохраняя самообладание вышел на амвон и произнес следующую речь: «Вы устрашились сего бранного звука, произведенного враждебной рукой, стоя на молитве, не устыдились по своему маловерию, пасть на землю; но какой страх и ужас обьимет грешную душу, когда архангельский звук трубы воззовет нас на всеобщий суд!».²⁷

Отличительной чертой проповедей святителя Иннокентия, как отмечалось выше, является живое слово, вдохновленное реальным опытом, чуждое мертвой схоластики. Святитель не довольствовался сухим изложением христианских истин, его речь приобретала форму живой беседы. Для проповеди святитель искал всегда жизненные примеры проявления нравственно - духовной стороны

---

26 Ветелев. А. А., прот. Учебный курс по истории проповедничества РПЦ. – Загорск, 1990. с. 92

27 Цит. по: Заведеев П. История Русскаго Проповедничества от 17 века до настоящего времени. / П. Заведеев - Тула. 1879. с. 214

христианина и это всегда давало простор для его мысли, становясь основой для темы, которую он развивал. Как отмечает Заведеев, преподаватель тульской духовной семинарии: «Он любит схватывать самые характерные отношения и свойства предметов, - делать остроумные сближения, впечатление умной остроты усиливается неожиданностью. Удачное сближение фактов, подобно молнии, часто одним словом освещает предмет размышления».²⁸ Применение ярких образов, сравнение всегда имело целью не поразить изяществом речи, а возбудить в человеке новые, до того спящие религиозные чувства. Заставить образованного человека, привыкшего к сухому знанию обратиться к сердцу, к покаянию. Вот ярчайший пример такого приема: «Спросишь, может быть, еще: «Каким образом прославленное Тело Спасителя, пребывая с душой, как учит Святое Писание, одесную Бога Отца, и не будучи вездесуще, может находиться на каждом святом жертвеннике, и с другой стороны, как сие же Тело и Кровь, непрестанно раздаваемые, не подлежат умалению?» А как, возлюбленный, светит солнце? Вездесуще ли оно? Нет. Оставляет ли оно когда-либо свое место на небе? Никогда. А, между тем, свет и теплота от солнца везде, везде жизнь и радость. И вчера ли, или с третьего дня начало светить таким образом солнце? Нет, со времени этого более шести тысяч лет. Однако же солнце нисколько не умаляется в своем круге, не истощается в своей силе. Итак, вот, можно сказать, с неба ответ тебе на вопрос твой! Что возможно солнцу, то трудно ли для Того, Кому легче возжечь новое солнце на небе, нежели нам с тобой засветить свечу? Этот же пример солнца, может объяснить сравнительно и то, как Тело Христово пребывает целым, хотя хлеб в таинстве Евхаристии раздробляется и разделяется непрестанно: ибо возьми зеркало и поставь против солнца, в нем отразится весь круг солнца; разбей зеркало, и возьми какой угодно из остатков его, и поставь против солнца, опять увидишь в нем весь круг солнца.»²⁹

По структуре, проповеди святителя Иннокентия нельзя уложить в

---

28 Цит. по: Заведеев П. История Русского Проповедничества от 17 века до настоящего времени. - Тула. 1879. с. 220.

29 Иннокентий Херсонский, свт. Великий пост. Молитва святого Ефрема Сирина. - М.: Отчий дом, 2011. с. 448.

строгую схему, с присущим аналитическим раскрытием мыслей, подчиненной логике. Несмотря на это, они являют собой законченное целое. В проповеди он «не философ, а художник».³⁰ Среди тем, которые любил развивать в своих проповедях святитель Иннокентий, были искупление человека, спасительная сила страданий Сына Божия, ставшего Сыном человеческим, приведение человека от тьмы к свету, от жизни по духу мира к святости. Он чувствовал духовные запросы современного ему общества и старался в своих проповедях затрагивать именно эти темы. Религиозные течения, приходившие из Германии, были в числе религиозных вопросов, которым святитель уделял внимание, и в противовес им излагал высоту учения православной церкви.

Излагая догматы веры, святитель касался не столько теоретической части, сколько практического обоснования в связи с духовными исканиями народа. Это живое понимание им реальной действительности, делают его проповеди очень полезными в руководстве внутренней жизни христиан. Нравоучительная часть этих речей включала в себя глубокий психологический анализ. Обширные познания святителя в светских науках давали ему широкий простор в проповедях, делая выбор темы и случаев для проповедей неограниченным. Как указывает Заведеев: «К таким словам, где проповеднику приходилось пользоваться громадным запасом научно-естественных знаний относятся: три слова его о весне, слово по случаю землетрясения в Киеве (бывшего 1838 года), слова о громах, молнии, электричестве...».³¹ И все эти темы, благодаря своему блестящему таланту, святителю Иннокентию удавалось сводить к богословскому осмыслению, используя аллегории и сравнения.

Обличая паству, святитель Иннокентий уподоблялся святителю Иоанну Златоусту, и его проповеди также были наполнены праведного гнева и огромной ревностью о правде Божией. В его проповедях можно увидеть даже использование таких же оборотов речи, и святитель Иннокентий это делает явным образом, не скрывая подражания великому Златоусту.

---

30 Иннокентий Херсонский, свт. Великий пост. Молитва святого Ефрема Сирина. – М.: Отчий дом, 2011. с. 221.

31 Заведеев П. История Русского Проповедничества от 17 века до настоящего времени. - Тула. 1879. с. 223.

Слава, как златоуста в проповеди, разнеслась о святителе Иннокентии и за пределы России. На национальный язык сочинения святителя были переведены в Греции и Франции. Такое всеобщее признание таланта святителя, как проповедника, дало импульс для пробуждения интереса к проповеди и появлению нового живого направления в ней. А для простого народа проповедь святителя Иннокентия стала очень ценна и любима, он заставил русское общество вновь открыть для себя русскую проповедь, что оказало на него бесценное просветительское действие.

2.3 Митрополит Макарий (Булгаков), не только историк, но и проповедник

Имя митрополита Макария историка более известно, чем имя митрополита Макария проповедника. Его деятельность в области проповеди несомненно имеет ценность, как пример для современных проповедников. Особенно, если мы посмотрим на количество изданных проповедей митрополита Макария, которых около двухсот, то покажется сложным причислить его к выдающимся или даже сколько-нибудь заметным проповедникам своего времени. Но это лишь поверхностный взгляд на дело проповеди и оценивать ее значение, лишь по количеству сказанных слов, было бы не очень правильно. Так как огромное значение имеет содержание проповедей и личность самого проповедника, а в данном случае жизнь и труды митрополита Макария делают его слово очень важным в деле учительства народа слову Божию. Как указывает российский богослов Кипарисов: «И сам покойный владыка, конечно не в целях извинения себя, но по сознанию правоты дела, свидетельством учительности считал не одни «слова и речи» того или другого пастыря, услужливою рукою изданные в свет, но совокупность просветительной деятельности на поприще пастырского служения».³²

---

32 Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. - Сергиев Посад. 1893. с. 19.

Стоит обратиться к хронологии произнесения проповедей митрополита Макария, которая показывает нам, что большинство произнесенных им проповедей приходится на период служения его на тамбовской кафедре. Почему так случилось, что находясь в Санкт - Петербурге в течении десяти лет митрополит не уделял много времени делу проповеди. Это связано в первую очередь с его научной деятельностью, так как в этот период им были изданы как указывает Кипарисов семь или восемь томов чисто ученых трудов. Несложно представить, что времени оставалось для другой деятельности совсем немного. Относясь к делу проповеди, как к очень серьезному занятию, преуспеть в котором нельзя сразу и вдруг, митрополит не мог выделять для него должного количества времени.

Если условно разделить направление в проповеди в первом столетии XIX века на московскую и киевские школы, то митрополита Макария нельзя отнести не к одной из них. В стиле своих проповедей он был совершенно оригинален и всегда придерживался собственного взгляда на проповедь, что можно заметить и из его теоретико — гомилетических воззрений. Рассматривая эти воззрения, нельзя не отметить, что на протяжении сорока лет, он всегда оставался верен в этом вопросе самому себе. Так как митрополит не оставил специального трактата по этому вопросу, приходится извлекать его идеи относительно проповеди из различных его выражений и мыслей. И первым тезисом его является то, что всенародное учение в церкви есть заповедь христианства. А храм митрополит видел, как главное место, где проходит это научение, в котором происходит разъяснение догматов христианства.

Митрополит всячески способствовал развитию дела проповеди среди духовенства и в целом делу учительства. Это выражалось в заботах о лучшем образовании будущих пастырей. В историко — библиографическом очерке протоиерея Федора Титова, посвященного митрополиту Макарию, приводится отзыв на сочинение протоиерея Фаворова «Руководство к церковному собеседованию». В котором митрополит Макарий дает высокую оценку этой

работе и отмечает, что «можно не соглашаться с автором в некоторых его наставлениях и замечаниях относительно проповедничества, но нельзя не сознаваться, что он изучил свою науку весьма обстоятельно и изложил ее ясно, отчетливо, последовательно, как знаток дела».³³ Митрополит Макарий был одним из деятельнейших участников духовно - образовательной реформы шестидесятых годов.

В характере этой заботливости выразились и гомилетические идеи митрополита. Он смотрел на проповедь, как на дело живое, а не механическое. И говорил о том, что не может быть универсальной проповеди, которую можно было бы составить по определенному шаблону и на каждый случай, чтобы облегчить дело проповеди, так как не всегда в пастыре могут быть творческие способности. Причина невозможности такой проповеди в том, что христианство существует для живых людей и Церковь, соблюдая в неизменности божественное учение, все же разъясняет и раскрывает христианское учению для своих чад более и более соответственно их потребностям.

Митрополит Макарий по стилю проповеди преимущественно отдает предпочтение не форме и внешним особенностям, а содержанию, в котором видел непрерывный урок, неустанное наставление. Исходя из этого можно привести мысль Кипарисова: «урок прежде всего требует удобопонятности и наставительности, и хороший учитель может быть и не красноречивым, не эффектным учителем: напротив — совершенно спокойным, а в известной степени даже равнодушным: эстетические приемы не входят в его задачи».³⁴ Простота была присуща и всем внешним свойствам проповеди митрополита Макария. Проповеди произносились им громким и внятным голосом, и как в отношении содержания, так и в отношении произнесения митрополит придерживался принципа естественности.

Особое значение митрополит Макарий придавал языку и радел о чистоте

---

33 Титов Ф., прот. Макарий (Булгаков), митрополит московский и коломенский. Историко-биографический очерк. Т. 1. - Киев. 1895, с. 351

34 Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. - Сергиев Посад. 1893. с. 94

родного русского слова в деле проповеди. Как пишет Кипарисов: «Язык его есть истинный язык образованного богослова и такого же человека. Макарий в своей проповеди не старается снисходить до площади, или улицы — в худшем смысле слова, но в то же время знает, что и улица не может быть совершенно пренебрежена, потому что ведь и на этой улице — народ христианский, хотя не по пушкински выражающийся, но часто не менее других по христиански мыслящий и чувствующий».³⁵ Основные характерные черты для проповеди митрополита Макария можно обозначить как чисто родное слово, без внесения в него каких-нибудь новообразований или стремлениями к особой выразительности и естественный тон речи. Окончательное формирование отличительного стиля проповедей митрополита Макария было завершено к половине пятидесятых годов, и главным образом это выразилось в их содержании. Прежде всего можно выделить в ней такой аспект, как современность, но в наиболее правильном смысле этого слова. Т. е. чтобы не уклоняться в не христианские мысли и с другой стороны, в погоне за современностью, не сообразовываться веку сему. В этом направлении проповеди митрополита Макария раскрываются идеи о христианской жизни в современном мире, при исполнении повседневных обязанностей каждым верующим. Митрополит Макарий признавал факт существования человеческого общества фактом содействующим, а не противодействующим спасению человека, и отсюда то положение, что каждый из нас, проходя надлежащим образом то или другое служение в обществе, каково бы это служение ни было, благоугождает Богу. Раскрывая значение повседневных дел для спасения, митрополит Макарий видит в этих трудах освящающее действие, говоря, что: «всякое доброе дело освящает нас (само по себе), проводит как бы новую черту святости в нас»³⁶, а если человек пожелает чтобы масштаб его добрых дел был больше то: «жизнь указывает бесчисленное множество для действительного упражнения себя в подвигах благочестия, для действительного

35 Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. - Сергиев Посад. 1893. с. 105.

36 Цит. по: Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. - Сергиев Посад. 1893. с. 195

усовершенствования себя в добре».³⁷ Отсюда следует, если всякая жизнь может быть поприщем для добродетели, то естественно, что мысль проповедника будет склоняться к тому, что задача проповеди в деле учения, а также всякого христианского делателя на земле, будет не в поиске способов избежать жизни, а улучшить ее. Ко всему, что попадалось на глаза митрополит относился как бы с вопросом: как это должно бы быть, чтобы оно ни в каком смысле не противоречило понятию об истинно христианской жизни. При вступлении на московскую кафедру Макарий говорил: «мой долг возвещать вам и те истины божественного откровения, которые касаются нашей временной жизни. Ибо вера Христова, научая нас всему, что нужно нам знать и делать для вечного спасения, учит нас вместе главнейшим обязанностям нашим в быту семейном и общественном, и своим живоносным учением, своими возвышенными заповедями о самоотвержении и любви, приготавливая граждан для царства небесного, приготавливает граждан и для царств земных».³⁸ В научных знаниях он видел естественных помощников для наиболее полного и всецелого исполнения своего человеческого призвания. Ему принадлежат следующие слова: «пусть наука укажет все пути к возможному на земле счастью, и приготовит нас для борьбы с бедствиями неизбежными, а вера наставит и вразумит, в чем собственно может состоять счастье, доступное человеку - христианину на земле».³⁹

В области нравов у митрополита Макария с раннего периода его проповеднической деятельности прослеживается идея христианской любви, называемая им «законом любви». Указывает на то, что в обществе благоустроенном, где жизнь человека ограждается правами, проявлением нелюбви будет неуважение и несоблюдение к его правам. Нельзя уверить кого-нибудь, что там есть любовь, где нет правды. Так звучат слова его проповеди на Новый Год, сказанные в Харьковском Кафедральном Соборе: « Решимся же,

---

37 Цит. по: Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. - Сергиев Посад. 1893.

38 Там же с. 197

39 Там же с. 203

братие мои, с нового года обновиться правдою, полюбить ее всем существом и неизменно служить ей в наших душах, проявлять ее в наших словах и делах. И Господь Бог, дающий нам ныне новое лето своей благодати и желающий нам всякого блага, не умедлит благословить нашу святую решимость и подать нам силы к ее осуществлению. А тогда как обновится и преобразится все не только в нас, но и вокруг нас! Сколько прекратится скорбей и бедствий, которые ныне мы терпим друг от друга по своим неправдам! Какими и стройными и правильными сделаются наши взаимные отношения! Как мирно и тихо потечет наша жизнь домашняя и общественная! И сколько чистых радостей мы будем находить тогда и в самих себе и в наших ближних! Аминь».⁴⁰

В речи сказанной по поводу дарования свободы крестьянам ясно выражается эта мысль: «Вы особенно, наши братья, на кого непосредственно излилась ныне милость царская, умеете понять эту чрезвычайную милость, умеете оценить ее и достойно возблагодарить Помазанника Божия своим добрым поведением и повиновением Его священной власти. Все, что можно было сделать для улучшения вашего быта, сделано согласно с законом любви и правды...».⁴¹

Как указывает профессор Кипарисов: «Но Макарий, впрочем, не подставляет под понятие правды понятие юридической справедливости: «правда в делах» есть устранение всего, что могло бы «оскорбить личность наших ближних, повредить их жизни и их собственности»: а отсюда, стало быть, например, и историческая правда порабощения одних другим, как не уважающая ни личность, ни собственность — не есть правда, выражающая собою любовь».⁴² Практическое приложение идеи любви, по рассуждению митрополита Макария, потребует при необходимости соглашать одни интересы с другими, чего сделать не в силах никакой закон, никакая внешняя власть: это в состоянии совершить только одна истинная христианская любовь к ближним.

---

40 Собрание слов и речей Макария, архиепископа Литовского и Виленского. - СПб.: Тип. Траншеля, 1869. с.96

41 Там же с. 140

42 Там же с. 225

Таков был взгляд митрополита Макария на дело проповеди, который отличался своей оригинальностью и современностью. Очевидно, что митрополит Макарий в своих идеях о проповеди выразил свой, не похожий на остальных взгляд на проповедничество.

2.4 Архиепископ Харьковский Амвросий (Ключарев)

Алексей Ключарев, в последствии архиепископ Амвросий, родился в городе Александрове Владимирской губернии 18 марта 1820 года. Иосифа Петрович Ключарев, его отец был священником местной Преображенской церкви. Его супруга Мария Ильинична (в девичестве Селезнева), происходила также из священнического рода.

Первоначальное образование Алексей получил дома, под руководством родителей. В 1834 году он окончил Переславское духовное училище вторым учеником. В семинарии молодой Ключарев учился с 1834 по 1840 - е годы. Алексей стал студентом четырнадцатого академического курса. При поступлении в Академию ее ректором архиепископ Филарет (Гумилевский), на тот момент в сане архимандрита. Его сменил архимандрит Евсевий (Орлинский) 25 ноября 1841 года. Алексей Ключарев во время своей учебы видел перед собой примеры таких известных профессоров, как протоиерей Александр Горский, протоиерей Петр Делицын, Егор Васильевич Амфитеатров, протоиерей Федор Голубинский. 30 октября 1844 года Алексей Ключарев был направлен преподавателем в Вифанскую семинарию. Этому способствовал профессор протоиерей Федор Голубинский, так как не хотел чтобы Академия лишилась такого способного студента. В семинарии Ключарев был преподавателем логики, психологию и латинского языка. Практика того времени предполагала, чтобы преподавательский состав семинарии произносил проповеди по заранее утвержденному расписанию. Так что и Алексей Ключарев регулярно произносил проповеди в семинарской церкви. После женитьбы на

дочери московского протоиерея Сергия Алексеевича Владимирского Алексей стал все чаще думать о том, чтобы стать пастырем. 23 октября 1848 года священник Алексей Ключаев получил место штатного клирика в московском Рождественском девичьем монастыре, 14 ноября 1848 года состоялась его хиротония во диакона, через 3 дня в священника. К сожалению, 20 июля 1860 года, его младший сын Сергей умер, прожив всего пять лет. И сразу после этого, скончалась супруга отца Алексея Евдокия Сергеевна.

7 ноября 1877 года состоялось пострижение, с именем Амвросия. Имя было дано в честь святителя Амвросия Медиоланского. Далее последовало наречение в архимандриты и с назначением на должность настоятеля московского Богоявленского монастыря. Уже 15 января 1878 года архимандрит Амвросий был возведен в сан епископа на Можайскую кафедру, и стал викарием Московской епархии. Через некоторое время владыка Амвросий был переименован во епископа Дмитровского, став первым Московским викарием.

Еще во время выпускного экзамена в Вифанской семинарии, воспитанник Алексей Ключаев был отмечен святителем Филаретом (Дроздовым) словами похвалы. И в дальнейшем, обучаясь в академии, некоторые наставники видели в нем даровитого проповедника. Став пастырем архиепископ Амвросий, тогда еще просто священник Алексей Ключаев, получил известность в различных кругах московского общества как даровитый и глубокомысленный церковный проповедник, духовник, законоучитель и духовный наставник. Как пишет профессор Корсунский: «Он стяжал себе имя Замоскворецкого Златоуста»⁴³

Проповеди владыки Амвросия печатались в журнале «Домашняя беседа» и в других светских периодических изданиях.

Отзыв о проповедях отца Алексея Ключаева, помещенный в 1872 году в журнале «Домашняя беседа»: «Мы весьма редко и неохотно помещали в “Домашней беседе” слова и поучения, — писал издатель Виктор Иванович Аскоченский, — но все, что выходит из уст и из-под пера знаменитого

---

43 Цит. По: Корсунский И. Н., проф.. Высокопреосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский. По случаю 50-летнего юбилея его священства. / проф. Корсунский И. Н. - М., 1899. с. 41.

московского проповедника отца протоиерея А. О. Ключарева, само собою просится на возможно широкое распространение. Это — один из достойных делателей нивы Христовой, о послании которых миру современному молит он сам Господа Бога»⁴⁴.

Одной из отличительных особенностей проповедей отца Алексей Ключаерва была импровизация, и первые шаги к освоению этого искусства были сделаны им в период служение в церкви Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот. Для того времени, а это была середина XIX века, синодальная эпоха, импровизационная проповедь звучала с амвона крайне редко, это было связано с тем, что текст каждой проповеди в обязательном порядке должен был подаваться для утверждения в духовную консисторию. Иначе это могло повлечь за собой наказание. Потому было удобнее пользоваться уже изданными проповедями других авторов. Побудительным моментом для произнесения импровизационных поучений стал разговор отца Алексея с Самариним Федором Васильевичем. В этой беседе Самарин убедил отца Алексея в необходимости говорить с народом в данную минуту по требованию обстоятельств. Как отмечает кандидат богословия, преподаватель Московской Духовной Академии и Семинарии, составитель сборника творений архиепископа Амвросия (Ключарева) «Искусство проповеди» Бурега, : «Эти слова произвели на отца Алексея чрезвычайно сильное впечатление, и он решил начать произносить в своем храме импровизированные поучения».⁴⁵ Постепенно оттачивая мастерство в этом направлении, Ключарев иногда произносил и записанные проповеди. Как указывает Виноградов: «Современники преосвященного Амвросия, имевшие случай слышать его импровизации, свидетельствуют, что эти «чудные импровизации производили на слушателей более сильное впечатление, чем его заранее приготовленные

---

44 Цит. По: Корсунский И. Н., проф.. Высокопреосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский. По случаю 50-летнего юбилея его священства. / проф. Корсунский И. Н. - М., 1899. с. 4.

45 Амвросий (Ключарев), архиеп. Полное собрание проповедей Высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского, с приложениями. Т. III. - Харьков, 1902. с.10

проповеди»». ⁴⁶ Священнослужитель, который пользуется импровизацией в своих проповедях, должен обладать соответствующим набором способностей, образования и проповеднического опыта. Епископ Феодосий (Бильченко) в учебнике по гомилетике пишет: « Проповедник — импровизатор должен обладать быстротой мышления и живостью восприятия. Именно от этих способностей зависит быстрота нахождения нужных мыслей, подбор соответствующих слов». ⁴⁷

Проповеди священника Алексея Ключарева имели новое для того времени публицистического направления, которое начало формироваться во второй половине 1850-х годов в связи событиями общественной жизни, развитием науки, распространением философских течений. И потому задачей проповедников - публицистов было дать христианский ответ на вопросы волновавшие паству в сложившихся условиях. Примером такой проповеди может послужить следующий отрывок: «Возобладали в ученом мире враждебные христианству учения, нельзя не следовать им или по крайней мере неудобно бороться с ними: стыдно показаться врагом современного просвещения; хотя показаться врагом современного просвещения; хотя с чужого голоса хотя наобум, а надобно повторять современные так называемые либеральные мысли. Вводятся обычаи, разрушающие нравственный порядок церковной и семейной жизни, - нельзя не следовать им, хотя совесть и а восстает против них: стыдно идти против общего направления века, когда все так восхваляют современные усовершенствования во всех родах жизни - частной и общественной». ⁴⁸

С 1864 года слова и речи отца Алексея стали печататься не только в церковных, но и в светских изданиях, так как рассматривали актуальные вопросы и проблемы народа. Публицист Аскоченский отзывался о проповедях

---

46 Виноградов В. «Последний из могикан» из эпохи реформ (Памяти высокопреосвященнейшего Амвросия, архиепископа Харьковского). - Сергиев Посад, 1912, с. 289.

47 Феодосий (Бильченко), еп., Гомилетика Теория церковной проповеди. - Сергиев Посад. 1999, с. 101.

48 Амвросий (Ключарев), архиеп. Полное собрание проповедей Высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского, с приложениями. Т. III. - Харьков, 1902. с. 204

священника Алексея Ключарева следующим образом: «Все, что выходит из уст и из-под пера знаменитого московского проповедника отца протоиерея А. О. Ключарева, само собой просится на возможно широкое распространение. Никто так смело не касается глубоких общественных ран, никто с таким искусством не вскрывает повапленных гробов современного прогресса и всемятущей цивилизации, как он, и ничьи проповеди не читаются с большим наслаждением и неотрицаемой пользой, как его. Это один из тех достойных делателей нивы Христовой, о послании которых миру современному молит сам Господа Бога»⁴⁹.

Став архиереем, епископ Амвросий не перестал произносить и импровизированные проповеди. Он проповедовал за литургией каждое воскресенье и в праздничные дни. Для того чтобы их послушать народ всегда старался попасть на богослужения, которое возглавлял владыка Амвросий. К сожалению, эти живые и интересные импровизированные проповеди, почти никогда не записывались и не публиковались.

После перевода владыки Амвросия с московской кафедры в Харьков он не переставал еженедельно произносить импровизационные проповеди. И здесь владыка предпринял работу по осмыслению своего проповеднического опыта. В следствии чего появилась книга: «Живое слово». Впервые изданная в 1884-1885 годах в журнале «Вера и разум». Книга по своему содержанию представляет интерес, так как в ней нет отвлеченного теоретизирования, а наоборот владыка передает свой опыт проповедничества. И это книга предвосхитила преодоление схоластического наследия в отечественной гомилетической науке, начавшее уже в начале 20 века.

Владыка Амвросий по стилю проповеди придерживался импровизации. Такой подход несколько не снижал ее качества, а приносил элемент естественности. Слово, касалось сердец слушающих, так как говорилось в соответствии с обстоятельствами. Все это ставит архиепископа Амвросия в ряд выдающихся проповедников XIX века.

---

⁴⁹ Цит. по Архиепископ Амвросий (Ключарев) Искусство проповеди / Сост. В. В. Бурега. - М. 2006.с. 12.

Заключение

Жизнь и труды выдающихся проповедников XIX века представляют собой важнейший объект исследования в области проповеднического служения Церкви. Проповедь, как неотъемлемая часть пастырской деятельности, на всем протяжении истории Церкви имела своей главной целью - спасение и преображение человеческой души, подготовка ко встрече со Христом, жизни во Христе и наследие Царствия Небесного. Апостол Павел объясняя цель проповеди о Христе говорит: «Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе». (Кол. 1:28).

Проповедь Слова Божьего имеет своим главным предметом основоположника нашего спасения Господа Иисуса Христа. Сам Иисус Христос говорит о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». (Ин. 14:6). Проповедническое служение пастырей Церкви проходило в разные исторические периоды, имеющие свои особенности и свою проблематику. Задача церковного проповедника заключалась в том, чтобы ответить на все вопросы волнующие общество в свете Евангельского учения.

Первая часть моей работы, посвященная духовно - нравственному состоянию общества в рассматриваемый период, включает два раздела. Первый, из которых, посвящен состоянию образования в духовных школах, рассмотрены этапы его формирования на протяжении всего XIX столетия. Обозначены проблемы в системе преподавания духовных дисциплин, социальной замкнутости духовного образования и духовного состояния семинаристов. Перечисленные проблемы необходимо было устранить, для того чтобы из стен духовных школ выходили образованные и ревностные пастыри. Пастыри, которые были бы готовы дать ответ возникающим в обществе не христианским философским идеям. Рассмотрению этих течений, как раз и посвящен второй раздел данной части работы.

Религиозно - философские течения этого периода привлекали в первую

очередь молодую образованную интеллигенцию, которая находилась под влиянием немецкой философии. В своих духовных поисках молодые люди часто уклонялись в отрицание Церкви и религиозного мировоззрения. И потому пастырям в своих проповедях было необходимо противостоять этим процессам в обществе. В это время, когда было так необходимо, чтобы Церковь сказала свое слово и появляется целая плеяда выдающихся проповедников. Рассмотрению гомилетического наследия видных церковных иерархов посвящена вторая часть данной работы.

Во второй части дается описание стиля и приемов, используемых в проповедях церковных деятелей XIX века. И первым из выдающихся проповедников XIX века, который рассматривается во второй части данной работы - святитель Филарет (Дроздов). Выбор этот не случаен, так как святитель Филарет по преимуществу является самым даровитым и талантливым деятелем Церкви в XIX веке. Своим умом он охватывал все области церковных наук, в том числе Догматическое богословие, Нравственное богословие, Аскетику, Священное Писание. Так же и Гомилетику, в которой святитель Филарет считался эталоном. Его проповеди, произносимые тихим негромким голосом, всегда заставляли народ в Церкви умолкать и прислушиваться. Его слова были тем необходимым источником живой воды, в котором нуждались верующие души. Его авторитет распространялся не только на паству, но и на пастырей. Потому именно этому церковному деятелю посвящен первый раздел.

Второй архипастырь, труды которого также были освещены в данной работе - архиепископ Иннокентий Херсонский. Его деятельность и просветительский талант, были не менее выдающимися, чем святителя Филарета. Святитель Иннокентий, также как и святитель Филарет, был очень одаренным проповедником, но его подход к проповеди был иной. Он выступал за импровизацию в проповеди. И это делало его проповеди неповторимыми и яркими.

Еще один из выдающихся деятелей, которому посвящен третий раздел

второй части - митрополит Макарий (Гумилевский). Хотя он известен в первую очередь, как церковный историк, и его многотомный труд, посвященный истории Русской Православной Церкви является интереснейшим пособием. Его проповеди, не так хорошо известные в церковных кругах, представляют интерес по своему стилю и содержанию. Он затрагивал самые современные проблемы христианской жизни, с которыми сталкивалась его паства.

И последним из тех, чья деятельность была рассмотрена в данной работе - это архиепископ Амвросий (Ключарев). Как и архиепископ Иннокентий (Борисов) он также следовал в проповеди путем импровизации, считая, что «живое» слово, произносимое с амвона лучше достигает сердец слушающих. На протяжении церковной деятельности стиль архиепископа претерпевал изменения, но неизменным оставался импровизационный подход к проповеди. Интересно отметить, что еще учась в семинарии будущий архиепископ Амвросий был выделен другим выдающимся проповедником, святителем Филаретом (Дроздовым).

Конечно, число выдающихся проповедников XIX века не ограничивается теми церковными деятелями, о которых было сказано. Их число гораздо большее, и гомилетическое наследие каждого из них заслуживает отдельного внимания. Среди них можно назвать протоиерея Родиона Путятина, который имел особый дар, говорить к людям просто и понятно, после него осталось около трехсот поучений. Также протоиерей Валентин Амфитеатров, архиепископ Филарет Черниговский, после которого осталось несколько сборников проповедей, отличающихся сердечностью и любовью. Архиепископ Евсевий Могилевский. Еще один архипастырь, чьи проповеди отличались простотой, искренней любовью к человеку был епископ Иоанн Смоленский. Протоиерей Алексей Белоцветов, протоиерей Василий Нордов. Этот список можно продолжить еще, но в рамках данной работы было уделено внимание только нескольким.

Изучив и изложив особенности исторического периода в России,

становится понятно с какими проблемами в обществе приходилось сталкиваться проповедникам. Также, рассмотрение стилей и содержания проповедей некоторых иерархов Русской Православной Церкви, позволяет сформировать представление о проповедничестве в целом в рассматриваемый период.

Подводя итог в работе по изучению жизни и проповеднической деятельности выдающихся иерархов XIX века, следует отметить, какую пользу может принести читателю данная работа в вопросах духовного возрождения. Прежде всего, из слов и бесед можно почерпнуть глубокую духовную мудрость проповедей, наполненных живым опытом проповедников. Из содержания проповедей выдающихся проповедников XIX века, современный читатель, при рассудительном приложении к современной действительности, сможет почерпнуть для себя важные и ценные советы по вопросам христианской жизни. Такой подход позволит с максимальной пользой использовать накопленный опыт пастырей.

В виду своего значения и важности церковная проповедь занимала особое место в поле зрения церковных деятелей. Этому вопросу уделялось пристальное внимание, о чем свидетельствуют мысли и высказывания по вопросу церковного проповедничества выдающихся иерархов Русской Православной Церкви XIX века. Потому очень важно сегодня, когда духовно - нравственное состояние людей нуждается в исправлении, обращаться к жизни и литературному наследию выдающихся проповедников XIX века.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1369 с.
2. Амвросий (Ключарев), архиеп. Полное собрание проповедей Высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского, с приложениями. Т. III. / архиеп. Амвросий (Ключарев) - Харьков, 1902. - 602 с.
3. Амвросий (Ключарев), архиеп. Искусство проповеди / Сост. В. В. Бурева. - М. 2006. - 176 с.
4. Иннокентий Херсонский, свят. Великий пост. Молитва святого Ефрема Сирина./ свят. Иннокентий Херсонский – М.: Отчий дом, 2011. - 448 с.
5. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Письма. 1865 - 1878 / Сост. Н.П. Барсуков - С. - Петербург. 1901. - 406 с.
6. Собрание слов и речей Макария. архиепископа Литовского и Виленского. / Изд. протоиер. А. Булгакова. — СПб.: Тип. Траншеля, 1869. - 96 с.
7. Филарет (Дроздов), свят. Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и речи. (1973) Т. 1. / свят., Филарет (Дроздов) Новоспасский монастырь, 2013. - 600 с.

Литература:

8. Барсов Н. И., проф. С. - ПбДА. История первобыстной христианской проповеди (до 4 века)/ Н. И. Барсов - С. - П. 1885. - 369 с.
9. Ветелев. А. А. Учебный курс по истории проповедничества РПЦ. / А. А. Ветелев – Загорск, 1990. - 132 с.
10. Виноградов В. «Последний из могикан» из эпохи реформ (Памяти высокопреосвященнейшего Амвросия, архиепископа Харьковского). / В. Виноградов - Сергиев Посад, 1912. - 309 с.
11. Глубоковский Н. Н. Академические обеты и заветы : из акад. уроков за 1891-1918 учеб. годы / Н. Н. Глубоковский Н. А. - М., 2005. - 149 с.
12. Глубоковский Н. Н. За тридцать лет: (1884-1914 гг.): К столет. юбилею Имп. Моск. духов. акад. (1 окт. 1914 г.) / Н. Н. Глубоковский - М. 1914. -. 19 с.
13. Дернов А. А., прот. Филарет Митрополит Московский и Иннокентий Архиепископ Херсонский / прот., Дернов А. А., С. - Петербург. 1901. - 65 с.
14. Заведеев П. История Русскаго Проповедничества от 17 века до настоящего времени. / П. Заведеев - Тула. 1879. - 214 с.
15. Зеньковский В., прот. История Русской Философии. / прот. Зеньковский В. Париж, 1948. Т. 1. Ч. I. - 140 с.
16. Зубов В. П. Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди. / В. П. Зубов — Эдиториал УРСС, 2001. - 232 с.

17. Кипарисов В. Ф. Митрополит Макарий (Булгаков) как проповедник. / В. Ф. Кипарисов - Сергиев Посад. 1893. - 229 с.
18. Корсунский И. Н., проф. Высокопреосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский. По случаю 50-летнего юбилея его священства. / проф. Корсунский И. Н. - М., 1899. - 50 с.
19. Одоевский В. Ф. Русские ночи / В. Ф. Одоевский. - М., «Наука». - 98 с.
20. Сегень А.Ю. Филарет Московский. М.: Молодая гвардия, серия "Жизнь замечательных людей", 2011. Московский Златоуст. Жизнь, свершения и проповеди Филарета (Дроздова), митрополита Московского. / А. Ю. Сегень - М.: Благовест, 2013. - 429 с.
21. Тареев М. М., проф., По вопросам Гомилетики. Критические очерки. / проф. Тареев М. М. - С.-Тр. Сергиева Лавра. 1903. - 187 с.
22. Титов Ф., прот. Макарий (Булгаков), митрополит московский и коломенский. Историко-биографический очерк. Т. 1. / прот. Титов Ф. - Киев. 1895. - 459 с.
23. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. / В. А. Федоров - М., 2003. - 480 с.
24. Феодосий (Бильченко), еп. Гомилетика Теория церковной проповеди. / еп. Феодосий (Бильченко) - Сергиев Посад. 1999. - 185 с.
25. Флоровский Г., прот., Пути русского богословия. / Прот. Флоровский Г. - Париж, 1937. - 345 с.
26. Цыпин В., прот. История Русской Церкви: Синодальный и новейший периоды / прот. Цыпин В. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. - 816 с.
27. Цыпин В., прот. Духовное образование в 19-20 веках. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mpda.ru/site_pub/82477.html (дата обращения 23.04.18). Загл. с экрана. Яз. Рус.
28. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма В 2 т. Т. 1./ П. Я. Чаадаев — М.: Наука, 1991. - 189 с.
29. Чепик. М. А. Митрополит московский Филарет, как гомилет, или как руководитель других в деле Церковного Учительства. / М. А. Чепик - Пинск 1984. - 60 с.
30. Яковлев А. И. Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова) митрополита Московского и Коломенского. (К 225-летию со дня рождения свт. Филарета). / А. И. Яковлев - Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. - 190 с.